

О.Арин. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. Восточная Азия: экономика, политика, безопасность. М.; Флинта, Наука, 1997, 435 с.

Актуальная по значимости рассматриваемых проблем и весьма солидная по объему книга О.Арина несомненно вызовет повышенный интерес у всех, кто занимается изучением ситуации в обширном регионе мира, охватывающем американское и азиатское побережье, а также островные страны Тихого океана. Думается, что написанная живо, в острополюемическом ключе, а главное затрагивающая жизненные интересы России, данная монография привлечет также внимание широкой читающей публики. И профессиональный политолог, и просто любознательный читатель найдут в ней немало новых, подчас неожиданных оценок, расходящихся с общепринятыми суждениями и взглядами, касающимися состояния и перспектив экономики, международно-политической обстановки в бассейне Тихого океана, а также роли этого региона в мировой развитии в XXI веке.

О.Арин (псевдоним доктора исторических наук Р.Ш. - А.Алиева) много лет посвятил исследованию тихоокеанской проблематики. Последние пять лет он жил и работал в Японии и Канаде. В 1997 вернулся на Родину, помимо всего прочего обогатив свой взгляд на североамериканскую и японскую политологию живым общением с ее представителями разных уровней и рангов. Это обстоятельство весьма благоприятствовало подготовке рецензируемой работы, ибо именно американские и японские ученые и политики внесли наибольший вклад в создание Монблана монографий и статей, посвященных Азиатско-тихоокеанскому региону.

Для обоснования своего сугубо критического подхода к устоявшимся представлениям об АТР О.Арин проработал обширную зарубежную и отечественную литературу. Опираясь на эту информационную базу, он подверг анализу все более или менее серьезные направления политологических исследований по АТР. Особое внимание он уделил вопросу о терминологической четкости, пренебрежение которой неизбежно приводит исследователей к ситуации типа разговора между

глухими. В книге это, в частности, показано на примере термина "Азиатско-тихоокеанский регион", который постоянно фигурирует в разного рода геоэкономических расчетах и прогнозах, не имея даже сколько-нибудь определенных, общепризнанных географических рубежей. Отсюда, по мнению автора, во многом и вытекает мифический характер концепции об АТР как особой зоне экономического развития мира в XXI в. Эту концепцию он называет "самым грандиозным мифом" конца XX века (С. 13). Его развенчанию и посвящена примерно треть книги. В итоге О.Арин приходит к выводу, что в качестве более или менее перспективной экономической интеграционной зоны вырисовывается лишь Восточная Азия. Причем США "попадают" в эту зону прежде всего как глобальная держава (С. 110). Пока здесь существует лишь одно интеграционное звено - связка США-Япония (С. 109).

В конечном счете автор выражает уверенность в том, что "с интеграцией при самых вольных толкованиях этого термина" в АТР или даже в Восточной Азии "ничего не получится" (С. 110). И прежде всего потому, что здесь в сфере экономического взаимодействия между странами сильнейшие акторы, т.е. США и Япония, в соответствии с законами капитализма создают или закрепляют отнюдь не партнерские отношения, а отношения господства и подчинения (С. 127).

Что касается возникновения общерегионального экономического центра, то тут, как полагает автор, возможны варианты. В связи с этим в книге рассматриваются некоторые сценарии развития ситуации в Восточной Азии, а именно: "азиатский", "тихоокеанский" и связанный с "гегемонией глобального капитализма во главе с США".

Смысл первого сценария состоит в допущении возможности возникновения "Азиатского блока, функционирующего в рамках "иеновой валюты"" (С. 111). Но этот сценарий, считает автор, бесперспективен даже не столько из-за решительного сопротивления стран Восточной Азии,

сколько потому, что интересы японских монополий простираются далеко за пределы региона и охватывают весь мир (С. 115). "Иенный блок", о котором разговоры идут уже 20 лет, не только не создан, но и не видно признаков того, что он появится (С. 116).

"Тихоокеанский сценарий" строится на предположении, что Организация азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) станет эффективным инструментом сведения в некую целостность экономик стран по обе стороны Тихого океана. Естественно, упор в этом сценарии делается на ведущую роль США, а точнее на роль оси США-Япония, на которую "накрутятся" экономики стран бассейна Тихого океана (С. 116). По сути дела, функция АТЭС, считает О.Арин, состоит в том, чтобы, либерализуя условия хозяйственных связей, воспрепятствовать регионализации экономики Восточной Азии, т.е. сделать ее открытой для транснациональных корпораций, прежде всего американских (С. 123). Автор полагает, что темпы либерализации будут определяться Китаем, странами АСЕАН и что борьба на этом поле может перечеркнуть "тихоокеанский сценарий".

Наконец, третий сценарий увязывается с борьбой "глобального капитализма" за безраздельный диктат над миром." В такой ситуации, - справедливо замечает О.Арин, - напряженность между экономической глобализацией и регионализацией не только сохранится, но и скорее всего усилится" (С. 129). В связи с этим сценарием в книге весьма обстоятельно раскрывается роль "китайского фактора", его воздействие на ход экономического развития мира и особенно Восточной Азии.

Проанализировав соответствующие показатели экономического роста КНР, автор приходит к выводу, что "Китай, если еще не стал сверхдержавой, то станет ей в скором времени" (С. 149). Впрочем, такой прогноз ныне часто встречается в научных трудах и китаеведов и международных-глобалистов. Другое дело, что О.Арин при этом подчеркивает социальный смысл и значимость китайского феномена. Последний наносит мощный удар по модному ныне тезису о якобы тупиковом характере социалистического пути. В книге отмечается также, что сторонники указанного тезиса и у нас и на Западе приписывают выдающиеся экономические

успехи КНР исключительно действию рыночных механизмов и политики открытости.

Характеризуя Китай как нарождающийся центр Восточной Азии, О.Арин не уклоняется от ответа на вопрос о перспективах сохранения социальной сущности этого центра. По автору возможны три варианта развития ситуации в КНР. 1) При сохранении социалистической надстройки базис все более капитализируется, что ведет к взрыву китайского общества. 2) При сохранении нынешнего многослойного базиса в доминирующем государственном секторе (70%) надстройка начинает демократизироваться в буржуазно-либеральном духе, как того требует Запад. Вслед за этим неизбежна приватизация государственной собственности. Этот вариант тоже ведет нынешний общественный строй в КНР к коллапсу по примеру России. 3) Социалистическая надстройка остается сильной и даже укрепляется. "Именно этот вариант пока и обеспечивал стабильность и экономический рост Китая" (С. 188). Иначе говоря, это - оптимальный вариант и с ним связано достойное будущее страны.

Первые две части книги - "От АТР к Восточной Азии" и "Китай - нарождающийся центр Восточной Азии", в которых очерчен реальный ареал экономических интеграционных процессов и рассмотрены экономические противоречия между США и Японией, с одной стороны, и остальными государствами бассейна Тихого океана, с другой, по сути дела содержат экономическое обоснование двух кардинальных выводов автора:

1) Конфликт между Китаем и США неизбежен (С. 190), равно как неизбежен конфликт большинства других восточно-азиатских стран с Соединенными Штатами, если эта сверхдержава будет продолжать проводить в отношении них политику с позиций силы (С. 171).

2) Вероятность восстановления российско-китайского альянса возрастает (С. 130).

В третьей части книги - "Восточно-азиатский международно-политический регион: проблема военной безопасности" рассматривается вероятность возникновения в АТР по политическим и военно-политическим причинам некоей географически определенной целостности. Тщательно и всесторонне рассмотрев положение в АТР под углом зрения этой вероятности, автор оценивает ее как практически ну-

левою. С его точки зрения, "структура безопасности в Восточной Азии остается прежней", т.е. сформированной в период "холодной войны" и, самое главное, именно в этом регионе набирает темпы гонка вооружений" (С. 203, 204). Опираясь на анализ процессов в сфере военной безопасности в регионе, О.Арин приходит к заключению, что ныне невидимая конфронтационная линия между основными акторами в Восточной Азии в следующем веке вновь обретет четкие очертания, наминающие конфигурацию начала 50-х годов (С. 205). Растущий Китай стратегически заинтересован в сломе существующего статус-кво, поэтому он "начинает формировать платформу для восстановления стратегического союза с Россией, а также дружеские военно-политические отношения с АСНАН (С. 301). При этом перспективность России как союзника КНР определяется, согласно автору, все более жестким давлением на нее со стороны Запада, не оставляющего ей надежд на достойное место в мировом сообществе.

Последний тезис конкретизируется и развивается в четвертой части книги. В итоге автор утверждает, что кроме тесного взаимодействия с Китаем "у Москвы просто нет выбора. Причем, вне зависимости от того, кто у власти. Геостратегические законы диктуют игру" (С. 336). Последнее утверждение на счет власти и "диктата" геостратегических законов весьма спорно, и мы еще вернемся к нему.

Во всех четырех частях рецензируемой книги читатель найдет немало полезного фактического материала, а главное - неординарную авторскую трактовку не только магистральных, но и множества частных процессов, происходивших и происходящих в АТР. Внимание читателя не может не привлечь и заключительный раздел работы, в котором рассматривается вопрос о национальных интересах вообще и российских в особенности и решительно отвергается порожденная "новым мышлением" идея о якобы невозможности в современных условиях взаимосвязанности мира сформулировать само понятие национально-государственного интереса.

Заслуживает внимания и помещенный в приложение к книге реферат "Теория глобального капитализма", "к созданию которой "руку приложили" выдающиеся ученые Запада" (С. 387). О.Арин, однако, замечает, что по сути это - не со-

всем новая теория: еще В.И. Ленин писал, что развития капитализма "идет в направлении к одному единственному тресту, всемирному, поглощающему все без исключения предприятия и все без исключения государства" (С. 371). Тем не менее, современные разработчики теории сделали важное дело, создав на базе новейших фактов и данных конкретную картину современной стадии процесса глобализации капитализма. И вопрос, справедливо считает автор, состоит в том, как Россия сможет вписаться в эту картину.

Свой ответ О.Арин дает в рецензируемой книге. С его точки зрения, России необходимо последовательно и жестко отстаивать свои фундаментальные интересы, заключающиеся в обеспечении территориальной целостности, суверенитета, процветания страны, и гибко, в том числе и с помощью компромиссов, добиваться реализации своих тактических, конъюнктурных интересов (С. 385).

Фундаментальным интересам России ныне угрожают главным образом США, причем с востока в не меньшей мере, чем с запада. "Россия, - утверждает О.Арин, - не является де-факто субъектом международной безопасности ни в одной зоне Восточной Азии (С. 384). Он полагает, что восстановиться в такой роли Россия сможет, лишь объединив свой стратегический потенциал с экономическим потенциалом Китая в форме военно-политического союза, "наподобие американо-японского договора о безопасности" (С. 384). Но как известно, нынешнее руководство и РФ, и КНР не только не помышляет о такой форме взаимодействия, но и самым решительным образом отвергает любые намеки даже на самую возможность развития российско-китайских отношений в этом направлении. Впрочем, кто знает, "что день грядущий нам готовит"?

При всех своих достоинствах книга О.Арина, на мой взгляд, не лишена изъянов, в основном проистекающих из склонности автора к полемическим перебранкам и запатажу, что нередко уводит его в сторону от сути исследуемых проблем. В частности, О.Арин начисто отвергает представления о XXI веке как о "тихоокеанской эре" главным образом на том основании, что-де нет и не будет региона "под названием Азиатско-тихоокеанский" (С. 3). Причем его нет и не будет, по автору, потому, что там, в бассейне Тихого океана, не предвидится широкая интегра-

ция ни на экономических, ни на иных основаниях. Но выдающаяся роль того или иного региона в мировом развитии отнюдь не целиком определяется мерой его интегрированности. Подобная роль скорее связана с таким реальным экономическим ростом в данной части планеты, который превращает эту часть в ключевое звено мирового хозяйства. Эта роль может иметь планетарное значение и в случае, если именно в данном регионе сконцентрировано противостояние сторон главного противоречия эпохи. А последнее ныне состоит в столкновении интересов Запада и всего остального мира, интересов, связанных с решением проблемы выживания человечества. Запад намерен свести проблему к выживанию так называемого "золотого миллиарда", т.е. в основном населения Северной Америки, Западной Европы, Японии. Остальной мир, естественно, против такого подхода и неизбежно будет сопротивляться. По всем данным, указанное главное противоречие будет решаться прежде всего в зоне Тихого океана, где все более концентрируется материальная сила остального мира. Так что столь категорически, как это делает О.Арин, отрицать в основном уже обрисовавшееся ключевое место тихоокеанского региона в мировом развитии нет достаточных оснований.

Без оговорок нельзя согласиться и с тезисом автора о том, что, независимо от того, кто у власти в России, ее стратегическое партнерство с Китаем непременно состоится, ибо "геостратегические законы диктуют игру" (С. 336). Эти законы меж-

ду прочим диктовали сохранение СССР, однако переход власти в руки сил известной ориентации привел к его распаду и грозит распадом уже и России. Поэтому можно утверждать, что российско-китайское стратегическое партнерство реально состоится и может вылиться в военно-политический союз лишь при условии, если в России у власти будут национально ориентированные силы, а не адепты концепции миропорядка, основанного на западных ценностях и идеалах. Может ведь случиться так, что пока будут "срабатывать" геостратегические законы западные круги в российской правящей элите и державу развалят, и с Китаем испортят отношения.

К сожалению, предопределенности в развитии российско-китайских отношениях нет, хотя безусловно имеются серьезные объективные потребности в трансформации этих отношений в союзнические. Иначе не будет ни России, ни Китая как великих держав, которые способны организовать эффективный отпор Западу, стремящемуся установить жесткий режим господства над миром.

Книга О.Арина, впрочем как и всякая неординарная по содержанию и большая по объему научная работа, дает достаточно других оснований и поводов для сомнений и критики. Но это в общем второстепенные вещи. Главное же состоит в том, что любой, кто возьмет на себя труд прочитать монографию О.Арина, наверняка не сочтет это делом малопродуктивным. Она заставляет думать, спорить с автором, а это уже не мало.